

Geistliche
Brosamen,

Von des

HERRN Zisch

gefallen,

Von guten Freunden

aufgelesen,

und hungrigen Herzen

mitgetheilt:

Bestehend

in einer Sammlung verschiedener

Erweckungs-Reden,

wegland von

Gerhard Tersteegen

zu Mülheim an der Ruhr gehalten.

Zweite Auflage.

Erster Band. I. Theil.

E r s t e R e d e.

Gehalten über

Jesaiä IX. v. 6.

Герхард Терстеген
ДУХОВНЫЕ КРОХИ С ТРАПЕЗЫ ГОСПОДНЕЙ¹

*Иисус сказал ученикам Своим: соберите
оставшиеся куски, чтобы ничего не
пропало (Ин. 6:12)*

Предисловие

Некогда, по желанию алчущих сердец, я издал одну из моих духовных речей «Сила любви Христовой»² – но всего одну, ибо, когда сии речи произносились, я не имел ни времени, ни намерения излагать оные письменно. Поэтому некоторые мои добрые друзья, не довольствуясь слышанием, порой записывали то, что я говорил в наших домашних собраниях – чему я не возражал, но особо и не поощрял. Теперь они решились сами, без моего участия, обнародовать и напечатать эти записи – на что я согласился. Но так как мой преклонный возраст и болезненное состояние не позволяют мне (как это подобало бы) пересмотреть и привести в должную форму и порядок как сами сии бегло произнесённые слова, так и, я полагаю, ещё более беглую их запись, – то, я надеюсь, читатель не будет взирать на них взыскательным оком и судить о них с критической строгостью; но, если найдёт для своего жаждущего назидания сердца хотя бы малое утешение и духовную пищу, примет их благосклонно. От всей души желаю, да благословит Спаситель эти крохи, упавшие и собранные с Его трапезы.

Мюльхайм на Руре, 17 января, 1769 года.

Герхард Терстеген

¹ Перевод: Николай Гольдман.

Редакция: игумен Петр (Мещеринов).

Источник: Geistliche Brosamen, von des Herrn Tisch gefallen, von guten Freunden aufgelesen und hungrigen Herzen mitgeteilt. Bestehend in einer Sammlung verschiedener Erweckungs-Reden, weiland von Gerhard Tersteegen in Mülheim an der Ruhr gehalten. 2 Bände, 4 Teile. Solingen, 1771–1773. Дополнительные источники: *Gerhard Tersteegen*. Geistliche Brosamen, Band 1. Stuttgart, 1985 (перепечатка вышеназванного источника); *Gerhard Tersteegen*. Geistliche Reden. Texte zur Geschichte des Pietismus, V/1. Göttingen, 1979 (научное издание).

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

² См.: *Терстеген, Герхард*. Путь истины. М. 2022, стр. 437.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Речь первая (17-я)³,

произнесённая 26 декабря 1754 г., во второй день праздника Рождества Христова,
на слова из Пророка Исаии, 9:6

*Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его,
и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.*

Вступление

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! (Лк. 2:14). Этим небесным ликованием многочисленные ангельские силы побудили простосердечных пастухов к благоговейному празднованию Рождества Христова. О, как живо, как усердно сии ангельские чины воспевали и прославляли Бога в своём хвалебном гимне! Как охотно стремились они послужить нам, сынам и дочерям человеческим, возвещая спасение! Как сорадуются они той великой радости, которая явилась нам в эти дни! О, если бы нам хоть сколько-нибудь приобщиться их радостному ликованию! Бог да даст нам, чтобы их воодушевление пробудило наши ленивые сердца от всякой дремоты и возвело нас от рассеянности мыслей и чувств к святому благоговению, дабы мы постигли, что совершил Господь ради нас, детей человеческих.

Когда во дни сии поистине, в силе Божией, возвещается рождение Иисуса, – Сам Христос пребывает посреди нас, и святые Ангелы Его вместе с Ним. Итак, предстанем ныне здесь, как пред Самим выше небес прославленным и ради нас умаленным Богомладенцем Иисусом, и смиренно испросим Его божественного содействия и благословения для нашей предстоящей духовной беседы.

³ Первая нумерация – по источнику, вторая – по хронологическому порядку.

Молитва

Святейшая, Пресвятая Троица, Бог Отец, Сын и Святой Дух! Пред Тобою да преклонится и припадет всё существо наше! Тебя нам подобает славословить, благодарить и возлюбить от всего сердца за то, что Ты, Отче, восставил нас и даровал нам Сына Своего; что Ты, Сыне Божий, ради нас родился слабым младенцем в Вифлеемских яслях и даровал нам, убогим и немощным жителям дольного мира, великую радость – благоволил придти на землю, дабы помочь нам, искупить и возвести нас к небу. Господи Иисусе Христе! сподоби же, чтобы наши сердца поистине восприняли это великое чудо Твоей любви! Благодарим Тебя, Эммануил, возлегший в яслях, что Ты столь благоволишь к нам. Благодарим Тебя, давшего нам драгоценное Евангелие, радостную весть о Твоём непостижимом человеколюбии, что Ты открыл его нам, живущим среди язычников. О, возлюбленный Эммануил, соделай наши сердца сопричастными плоду и силе Твоего рождения! Благодарим Тебя за то, что Ты вновь привёл нас к празднику Рождества, дабы нам особенно сердечно прославлять Твоё милостивое человеколюбие, к нашему обновлению и ободрению. Какой прок в праздничных рождественских днях, если мы не приобщаемся в них подлинному единению с Тобою, в силе Твоего Рождества? О, как много таких дней было в нашей жизни – бесплодных, расточенных, а то и, к несчастью, проведённых во грехах! Да не отступает от нас Твоя благодать и милость. Благослови и этот час, который Ты даруешь нам, чтобы нам пробудиться, и исполниться Твоею любовью, и прославлять её.

Господи Иисусе, Ты пришёл на землю и даровал живущим на ней Твой свет. Приди и в наше собрание, чтобы нам верою узреть Тебя, сопresentствующего нам, верою поклониться Тебе и верою ощутить Твою силу в наших сердцах. О, возлюбленный Эммануил! мы благоговейно умолкаем, взирая на чудо любви в Твоём Рождестве, когда созерцаем тайну, которую желали бы узреть Ангелы (1 Петр. 1:12). Мы не можем уразуметь и постичь, что́ это – что *Слово стало плотью*, и что Богочеловек пришёл на землю (Ин. 1:14). Просвети же наш омрачённый ум Твоим божественным светом, которым Ты озарил пастухов на Вифлеемском поле и даровал им радость, наполнившую их сердца и всё их существо. Да озарятся этим светом и наши сердца, и да узрим, как луч, чудо Твоей любви, дабы, созерцая её, мы все вновь и вновь вдохновлялись любить Тебя и поистине верить Тебе.

О, святой Богомладенец в яслях, преклони гордые и высокомерные сердца образом Твоего смирения, чтобы они обратились к Тебе и взыскали милости, покуда её ещё можно обрести. О, возлюбленный Эммануил, побуди всех, кто стремится к Тебе, тех, чьи сердца ещё немощны и робки, чтобы и они воодушевились с дерзновением обратиться к Тебе, вновь принести Тебе присягу, облобызать Тебя, принять Тебя как свое всё и всецело препоручить себя Тебе.

Услыши ныне и нас, Господи Иисусе, и не лиши нас Своего благодатного присутствия из-за нашего недостойнства и нерадения. Да святится имя Твоё среди нас, и в наших сердцах. Аминь.

* * *

В основу нашего рассуждения и назидания мы положим слова Святого Духа, изреченные через Пророка Исаию: *Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис 9:6).*

Возлюбленные друзья! В Книге Бытия мы читаем, что возвещает праотец Ламех о своём первенце Ное: *он утешит нас в изнеможении нашем и в трудах наших на земле, которую проклял Господь (Быт. 5:29⁴).* Эти слова мы с полным правом можем отнести и к рождению нашего Спасителя.

После грехопадения на земле для человека не осталось ничего, кроме изнеможения и трудов, как говорит Ламех. Не будем описывать здесь утомительные повседневные хлопоты, которыми падшие дети Адама обременены, чтобы обеспечить себя и своих близких и хотя бы самым скромным образом удовлетворить свои житейские нужды. Не станем обрисовывать *труды и болезни* (Пс. 89:10), напасти, скорби и несчастья, которые в этой тяжкой жизни всегда следуют одни за другими – и это не говоря уже обо всех бедствиях, находящих на нас совне: жаре и стуже, неурожаях и разрушительных стихиях, войнах и чумных поветриях. Не будем живописать также горькие страдания и мучительные тяготы от болезней, какие мы вынуждены претерпевать в своём теле; от всевозможных лишений, случающихся с нами и нашими близкими; от страха перед смертью и всем тем, что может ещё нас

⁴ Так в немецкой Библии. Синодальный перевод: *он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при [возделывании] земли, которую проклял Господь.*

постигнуть. Умолчим о той пытке, которой падшее чадо Адамово подвергается от своих собственных беспорядочных душевных движений: от гнева, своеволия, корысти, ненависти, зависти и тысячи прочих страстей. Воззрим прежде всего, и главным образом, на первопричину и основание всего этого, на то, что́ пришло на нас вследствие падения и проклятия – а именно, на ничем не удовлетворяемое, несчастное человеческое сердце и на немирную совесть, какую имеет в себе всякий человек, не примирившийся с Богом во Христе.

О, каковы сии муки и терзания – жить с беспокойной совестью и несчастным сердцем в этом мире, когда ничто в нём не приносит ему утешения! Человек хватается за одно, тут же хочет взяться за другое, мечется туда и сюда, беспрестанно переходит от одного к другому, пытаясь найти хотя бы малое отдохновение, удовольствие и радость. А когда он, обращаясь к своему сердцу, на краткое время приходит в себя (а в падше-природном состоянии, увы, это возможно только по временам), когда ищущая успокоения совесть хотя бы немного поворачивает его к истине и он приходит в то состояние, в котором ему вспоминается о неизбежной бесконечной вечности, – то всякой его земной радости и вовсе наступает конец. Вот, возлюбленные мои, таковы *изнеможения и труды*, по изречению праотца Ламеха, пришедшие вследствие проклятия, последовавшего за грехопадением.

Что же может утешить нас в этих мучениях на земле? Он, – говорит Ламех, – *он утешит нас в изнеможении нашем и в трудах наших на земле, которую проклял Господь*. — Чада мира сего, испытывая тяжесть забот, неудовлетворение, изнеможение тела в своих трудах, равно как и бесчисленные обременения, бедствия и скорби этой жизни, утешают себя по-своему. В допотопные времена, когда жил наш праотец, они строили себе города, изучали искусства, и, как сказал Спаситель, *ели, пили, женились, выходили замуж* (Лк. 17:27) – вот было их дело, в этом они искали своего утешения, этим хотели они отвлечься, чтобы не чувствовать беды, страха, немирности сердца и терзающей совести. Но увы! Всё сие не помогает, и, как уже было сказано, люди мечутся от одного к другому, а сердце остаётся безотрадным. Это как если бы человеку, страдающему от тяжкой болезни, накинули на плечи красивый красный плащ, украшенный золотым шитьём, в надежде на то, что он утолит боль. Ах, как мало это поможет больному! Страдания и беды коренятся в безутешных, не примирившихся с Богом, пребывающих под Его неблагоприятием сердцах и совестях. Ничто внешнее не способно утешить их, а тем более помочь им.

Но что же может помочь? — Дети Божии следуют здесь праотцу Ламеху. Они глубоко осознают и искренне верят в то, что все изнеможения и труды, какими бы они ни были в этой жизни, имеют своё начало во грехе и из него произошедшего проклятия. Поэтому чада Божии с готовностью *преклоняются под крепкую руку Божию* (1 Петр. 5:6) и воспринимают всё сие как путь покаяния, на котором им надлежит смириться, расположиться по воле Божией и отстраниться от зла. Но не только это – чада Божии вместе с Ламехом прежде всего утешаются тем, с чего тот начал свою речь: *он утешит нас в изнеможении нашем и в трудах наших* (Быт. 5:29).

Кто же этот «он»? Нет сомнения, что Ламех переживал то же, что и наша прапраматерь Ева, изгнанная из рая и первая почувствовавшая ту безотрадность и немирность, какие последовали за грехопадением. Когда она родила своего первенца Каина, она сказала: *приобрела я человека от Господа* (Быт. 4:1), – надеясь на то, что он есть муж, который всё исправит. Это, конечно, совсем не могло относиться к Каину; но Ева своим духовным оком, своею верою взирала на иного Мужа, на Мессию; Его она имела в виду. Так и Ламех, говоря о своём сыне Ное *«он утешит нас»*, надеялся узреть в нём Мессию – ибо его вера была устремлена к Мессии; в Нём он уповал обрести Того, кто мог бы даровать утешение, Того единственного, кто мог бы успокоить и обратиться к Богу сердцем, Того, кто мог бы умирить и утишить мятущуюся и утраченную совесть.

И вот чему нам должно посвятить себя в рождественские праздники. Ныне нам возведён истинный Первенец, истинный Ной, который желает взять нас в Свой ковчег. Он есть то Дитя, которое родилось ныне в Вифлееме, и Он есть Тот, Кто утешит нас во всех наших изнеможениях и трудах, какие мы испытываем на земле. О, сыны и дочери человеческие! вы ищете утешения, где только возможно, но вы не обретаете его. Ищете ли утешения в славе и чести мира сего – увы, они лишь ослепляющая суэта и обольщение. Ищете ли утешения в богатстве и земных благах – увы, они лишь позолоченные узы, опутывающие душу. Ищете ли утешения в сластолюбии и временных наслаждениях – увы, это всего лишь отравляющее зелье, умерщвляющее душу и умножающее беспокойство сердца и совести.

Итак, кто может утешить нас? Ответ мы найдём в нашем изречении Писания: *ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9:6).

Сейчас, дорогие братья и сёстры, у нас рождественские дни. Мир празднует Рождество по-своему, а христиане по-своему. Мир празднует Рождество по большей

части лишь внешне. Пока человек не обращён к Богу, он отмечает праздник чаще всего тем, что надевает свои лучшие одежды (порой кичась ими) и с особым усердием угождает своей плоти яствами и питием (зачастую с излишеством). Люди ходят в гости, потчуют друг друга изысканными угощениями. Что же! думается мне, что и наш возлюбленный Спаситель также изволит удостоить нас рождественской трапезы. Вот она, в словах Писания, которые мы и будем вкушать. К столу будут поданы:

I. *чистое словесное молоко* (1 Петр. 2:2), возвращающее нас святым вочеловечением и рождением Христа;

II. *твёрдая пища* (1 Кор. 3:2), питающая нас славою Его божества;

III. наконец, главное блюдо – Его царственное владычество.

Придите, возлюбленные мои! Ешьте и пейте, и насытитесь изобилием того блага, какое мы имеем в нашем новорождённом Царе Иисусе Эммануиле, явившемся в Вифлееме.

О Господи Иисусе! пробуди наши сердца и утоли глад наших душ, дабы мы вкусили не просто слов истины, но восприняли бы из них силу для наших сердец. Аминь.

I

Из прочитанного места Писания мы прежде всего усматриваем в высшей степени утешительную для нас принадлежность нашего возлюбленного Спасителя, рождённого в Вифлееме, к человечеству. Начинается наш отрывок следующими краткими словами: *Младенец родился нам.*

О, какое *чистое словесное молоко*, отрада и питание всем изголодавшимся, обременённым, скорбящим и бедным грешникам! Сей Младенец располагает нас к любви и доверию. Ничего больше не нужно человеку для спасения, как только чтобы он открыл сердце своему Богу и Искупителю, и, возлюбив Его, в Его любви обрёл спасение и блаженство. Но для наших сердец по падшему естеству это невозможно. Во всех падших и ещё не обратившихся к Богу детях Адама царят страх и тревога. Ах, как исполняются их души боязнью и смятением, едва они только помыслят о Боге! В них нет ни любви, ни доверия к Богу, к милостивому Богу! Даже сильные мира сего, даже самые смелые герои, когда посещает их трезвая мысль о вечности, когда они наедине с собой вспоминают о смерти, о неизбежном переходе в великую вечность – как отчаиваются они, как трепещут! Человек, конечно, может изрекать устами, что он

любит Бога – но почему же тогда он так ужасается пред Ним? Как нам в таком состоянии любить Бога и доверять Ему?

Нет, любить Бога и доверять Ему мы не можем без Христа и Его благодати, действующей в наших сердцах. Если бы Бог не снизошёл к нам – то как возможно было бы предстать нам пред светлый Его лик со столь мятущимся сердцем и поражённой отчаянием и ужасом душой? Что это было бы для нас?

Этот страх в человеке обнаружился тут же, как только он пал. Наши прародители сразу после падения, услышав голос Божий в саду, убоялись и скрылись от Него. И когда Каин согрешил, он вообразил, что всякий будет стремиться уловить его. Даже и праведные и чистые люди, если они не укоренены в вере и общении с Богом, пугаются и страшатся духовных вещей. Когда Ангел Господень в небесной славе явился пастухам на поле, ему пришлось подбадривать их: *не бойтесь; я возвещаю вам великую радость!* (Лк. 2:10). Если ангельский образ и ангельское сияние повергают на землю, то что же будет от света Божия величия?

Поэтому Бог умалывает Себя и снисходит к нам. Он принимает на Себя человеческую природу и являет нам Себя в образе Младенца, чтобы мы перестали страшиться, чтобы мы сердцем и любовью приникли к Нему, чтобы через принятое Им святое человечество мы смогли обрести помощь и спасение. Бог мог бы явиться нам в Своей славе, в высочайшем сиянии Своей чистоты и святости, Он мог бы предстать пред нами с судебными весами и карающим мечом, – и где бы мы тогда оказались, возлюбленные мои? Но Бог во Христе приходит к нам как слабое дитя. Бог становится Младенцем; Он является нам не в силе и власти, но облечённым в нашу бедную и немощную человеческую природу. Он приходит в самом кротком, самом располагающем к себе образе, чтобы мы не ужаснулись, чтобы мы могли вместить то, что Он изволит возвестить нам, и что Он намерен совершить в наших душах. Милостивый Спаситель обретается нами в день Рождества как Младенец, чтобы обращаться с нами по-детски. Он являет Себя нам как дитя, чтобы мы не убегали от него. Детской простотой и доступностью Он хочет отверзть наши сердца, дабы совершить Своё действие в них, избавить нас от всякой скорби и нужды и привести нас к общению с Собой.

Младенец родился – кому же? Нам, нам родился сей Младенец. Верующим, жаждущим благодати сердцам это благовестие возвещается прежде всего. Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк.

2:11), возгласил Ангел пастухам на поле. А тем, кто в Иерусалиме самоуверенно жил в своих грехах – Ироду со всем его двором, фарисеям и книжникам с их внешним, книжным знанием, множеству иудеев, которые полагались лишь на храм и свои церемониалы, – им это возвещено не было. Они не нуждались в Иисусе, они жили другой жизнью. Что им какой-то младенец? Поэтому первыми услышали радостную весть чистосердечные пастухи, алчущие веры дúши. Но Бог не исключает из благовестия никого. Ангел сказал пастухам и это: *я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям* (Лк. 2:10). Человеколюбие Божие обращено на всех людей – разве только кто сам оттолкнёт его от себя отвержением покаяния и неверием.

В особенности же те, кто измучен грехами – воспряньте! *Младенец родился нам!* Идите к Нему, в Нём вы обряцете милость. Бог не хочет поступать с вами как судья, обращаться с вами как надмирный Бог. Он простирает вам благодать в Своём невинном, безоружном, смиренном и уничиженном младенчестве. Приступите же, грешники, бедные грешники, и прежде всего те, которые, как неразумные дети, по своей робости и неведению полагают, что недостойны приблизиться к Нему. Сей Младенец да объёмлется вашей верой; придите же к Нему! Не вы должны сами себя соделать праведными и святыми; Младенец сотворит сие. Приблизьтесь к Нему, как Он приближается к вам. Воззрите на Него, лежащего в яслях, на Его прекрасное лицо, на Его приветливый взгляд, на весь Его добросердечный облик. Он протягивает к нам, бедным грешникам и неразумным детям, которые желали бы, но не осмеливаются подойти, Свои руки и ласково говорит: «приблизьтесь же, Я приму вас. Придите, склонитесь над Моею колыбелью, Я не обойдусь с вами сурово. Я дарую вам прощение, чтобы вам обрести благодать, чтобы вы отныне смогли *быть как дети* (Мф. 18:3) со Мною, – под одним-единственным условием, что вы покаетесь, исповедали свои грехи и приняли Меня как своё всё». Это и значит – Младенец родился нам. *Нам* – так что мы не должны думать: «ах, мои грехи удерживают меня, мои грехи слишком велики, я не смею подойти, божественное Дитя не для меня, ведь Сам Сын Божий воплощён в этом Младенце, я не осмелюсь, не дерзаю...» Нет! *нам* родился сей Младенец!

Повторим это благовестие, вслушаемся в него, обратим внимание на первые слова. *Младенец родился* – не просто сошёл с небес и возлёг в вифлеемских яслях. Нет, Он подлинно *родился*, и Бог подлинно воспринял нашу человеческую природу в этом Младенце. *Слово стало плотью* в Нём (Ин. 1:14). Бог снизошёл непостижимым для

ума образом к нашему убогому человечеству, Он родился в него, и Своим рождением, скажу так, вошёл в нашу человеческую семью и стал нашим ближайшим родственником и братом. О, за этими словами можно было бы поистине поставить «Села»⁵; и для того чтобы воспеть и восславить сие великое чудо, потребовалась бы целая вечность! Единородный Сын Божий через Своё рождение умалился, приобщился всей нашей нищете, стал нашим братом и внёс в нашу человеческую семью все Свои небесные богатства, дабы отныне самые бедные грешники во Христе могли обрести, возыметь и вкусить всё то, что надобно им для временного и вечного благобытия.

Христос стал нашим братом в Своём рождестве. Вспомним в этой связи о законе, который Бог дал Моисею в книге Левит, где сказано, что если среди евреев кто-то обеднеет и будет вынужден продать дом, двор, землю и всё, чем он владел, то кто-либо из его родственников обязан выкупить это имущество (Лев. 25:25). Таких искупителей, оплачивающих долги и заботящихся о том, чтобы всё имущество оставалось в семье, именовали «Гоэль». Это слово употребляет и Иов, говоря: «я знаю, мой Искупитель, мой Гоэль, жив (Иов. 19:25), посему, пусть я и низринут и отягощён великим разорением, есть у меня Искупитель, который избавит меня».

В книге Левит говорится о земном имуществе. Но как быть, когда душа, мучимая грехами, исповедует: «да, мой великий греховный долг нуждается в таком муже, таком искупителе, а без этого всё пропало навеки!»? Может ли кто-либо из людей спасти её? *Человек никак не искупит брата своего, и не даст Богу выкупа за него, ибо дорога цена искупления души* (Пс. 48:8–9), как сказано в Псалме. Если бы и все сокровища всей земли были предложены, ничто из этого не смогло бы искупить одну единственную душу. Царь, король, великий правитель всем своим царством не может помочь своей душе. Даже если бы Ангел сошёл с небес, и он не смог бы спасти и искупить ни одного человека, тем более весь человеческий род.

Но ныне в семейство человечества рождается подлинный Гоэль – Младенец, Единородный и истинный Сын Божий. В силу Своего родства с нами Он берёт на Себя все наши, Своих родственников, долги; в силу Своего родства с нами Он становится

⁵ «Села» (סֵלָה), или «селах» (в греческой Септуагинте – διάψαλμα, диапсалма) – в оригинальном тексте Псалтири слово, означающее остановку чтения и звучание одной музыки. «Села» подчеркивает глубину и важность сказанного и призывает к сосредоточенному размышлению о нём. В Вульгате, Лютеровском и многих западных переводах этот термин сохранён, в церковно-славянской и русской Библии опущен.

нашим Искупителем, принимающим на Себя весь наш грех. С первого часа Своего рождества Он – наш Спаситель, *Агнец Божий*, Тот, *Кто берёт на Себя грехи* мои и твои и *всего мира* (Ин. 1:29). О, сколь братолюбивый Гоэль! Да, возлюбленные братья и сёстры, в Нём мы можем обрести и возыметь всё; и если мы сочетаемся Ему и соединяемся с Ним в вере, то нам непозволительно уже больше говорить: «мои грехи слишком велики». Вот, в колыбели возлежит избавление от них – если только они нас действительно тяготят. Если бы мы были и наибеднейшими из нищих, не имеющими в сердцах своих совсем ничего от Бога и Его благ – вот, наш Брат приносит нам всё сие с небес в час Своего рождества. Посему да ликует вера: *Младенец родился нам!* О, верность Божия! Сей обетованный Иисус родился для нас, взял на Себя весь наш долг, принял нашу нищету, дабы вернуть нам утерянное достояние, вложить его в наши сердца и приобщить нас всем Своим небесным богатствам – если только мы взыщем сердечного единения с Ним в вере и любви.

И как не возлюбить нам *такого* нашего Брата, Который столь возлюбил нас? Как не почитать Его братство и дружбу выше всех земных благ? Как не претерпеть враждебность даже и всех людей ради такого Друга? Как не пожертвовать всем, понести всё ради Того, Кто так облагодетельствовал нас? Как не передать Ему в собственность всю нашу жизнь?

Дальше. — Долгие столетия возвещалось пришествие Мессии. Вера бесчисленного множества людей ожидала Его, чаяла Его спасения – но Он всё не приходил. Многие святые и пророки предсказывали явление Спасителя – но их пророчества были прикровенны, едва ли можно было понять их точный смысл. Авраам, как отец всех верующих, *увидел день Христов, и возрадовался* (Ин. 8:56); но для всех он был ещё так далёк и недосыгаем! Ныне же верующие могут восторжествовать: «се, *Младенец родился нам*, Мессия пришёл, Мессия явился нам! Теперь Он здесь, среди нас, и мы с Ним, и больше нам не нужно ничего!» О, какая это великая благодать, что мы живём уже в такое время, когда у нас есть Евангелие о Спасителе, пришедшем и явившемся! Святые Ветхого Завета радовались в надежде обетования, но самого его ещё дождаться не могли (Евр. 11:13); мы же обретаем его, видим его сбывшимся. Где? в чём? – *Младенец родился нам, Сын дан нам.*

Но увы, возлюбленные мои! сколь слабо постигается и сколь низко ценится сия великая благодать! Вспомним притчу Христову о царе, *который сделал брачный пир*

для сына своего, и к часу свадьбы послал рабов своих звать званых на брачный пир: приходите, всё готово! (Мф. 22:2–6). Как она верна и ныне! И у нас всё происходит по этой притче. Сказанное исполняется прямо перед нашими глазами. Ныне Бог поистине учредил Сыну Своему брачный пир. Теперь больше не нужно ждать. Дитя родилось, мы все званые. *Приходите, всё готово*, – стол накрыт, мы приглашены. Мы не нуждаемся ни в чём ином, как только придти и принять то, что предложено и даровано нам во Христе. Но сколь мы вялы и унылы, и не усердствуем просто встать и пойти, чтобы быть причастниками того, что уготовано нам! Мы и хотим придти – и действительно хотим! но не идём. «Ах, если бы Бог дал мне для этого Свою благодать», говорит наше теплохладное естество, «я бы непременно пошёл». Но Бог же не должен Сам переставлять наши ноги. Трапеза уготована, Младенец рождён, обетования исполнились – всё уже здесь, всё доступно тебе; только приходи к Нему с сокрушённым и алчущим сердцем – и сможешь вступить в своём внутреннем человеке в единение с явившимся Спасителем. В Рождестве Христовом нам даётся благодать – встретить Его как ласкового и милостивого Младенца, Который желает принять нас, Который не отринет нас. Почему же мы противимся сему? Разве нам будет дано второе Рождество Христово в вечности? Разве нам будет снова возвещено о рождении божественного Дитяти? Явится ли Христос во оный день снова в образе Младенца? Мы знаем, что нет. В тот день Он явится как Судия в сонме небесных воинств. О, грешник! не откладывай же своего покаяния! Приди к Нему как к Младенцу, прежде чем ты предстанешь перед Ним как Судией; как бы не было тогда слишком поздно!

И не думай никто: «я не живу в те времена, когда Христос родился, это было столько столетий назад; как возможно мне вступить в союз с сим Младенцем?» Если в тебе есть подлинное стремление к Нему, то ты можешь приобщиться Ему не менее действенно, чем пастухи и другие верующие, которые видели, приветствовали и лобызали Его тогда. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8). Исаия, над словами которого мы размышляем, жил за восемьсот лет до сего события, и несмотря на это, он говорит: *Младенец родился нам* – как если бы он уже принял Его. Вот как действует вера: она рассматривает всё – как будущее, так и прошлое – как настоящее. Но пророк видел всё сие как сквозь тёмную завесу; для нас же это событие действительно состоялось, и нам о нём возвещено. Младенец поистине родился и пребывал в этом мире. Да что я говорю – «пребывал»? Он и поныне пребывает с нами. Христос не отложил Своего человечества, не забыл Своего младенчества. В Своём

преображённом человеческом теле Он вознёсся и воссел одесную небесного Отца, но таким образом, что *Он с нами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20), как наш Спаситель, как наш *Эммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1:23). Более того: ныне Он нам гораздо ближе, чем когда Он возлежал в Своем уничиженном состоянии в вифлеемских яслях; мы можем приступить к Нему беспрепятственно, ни время, ни пространство тому не помеха.

Да, возлюбленные братья и сёстры, все, причастные Божией благодати, теперь мы всегда можем принять Его в объятия нашей веры и любви движением нашего сердца – любить, поклоняться и радоваться Ему, как если бы мы тоже были с пастухами в Вифлееме. Вот как напитывает нас благословенное словесное молоко Его человечества!

II

Перейдём к следующему блюду нашей праздничной рождественской трапезы – а именно, к твёрдой пище Его божественности, о которой в нашем отрывке из Писания говорится: *Сын дан нам*.

«Это же младенец, всего лишь ребёнок», – мог бы сказать наш разум, – «что так много шума из-за него? Не рождаются ли дети каждый день? Малое беспомощное дитя, – и он мой Спаситель? Как он может мне помочь? всё это пустое!» Ах, разум, разум! не соблазняйся о сем Младенце! В Нём больше, чем могут увидеть твои и всех людей плотские очи. В этом Младенце действительно *нам дан Сам Сын Божий*. Он есть Сам Иисус Христос, *Господь с неба* (1 Кор. 15:47); *в Нём обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2:9). Божие сердце, Божия любовь, Божие благоволение отныне и до века – всё в Нём. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3:17) – именно сей Сын вочеловечился и «во-младенчествовался» непостижимым для нас образом. Кто видит сего Младенца, тот видит Отца в Сыне (Ин. 14:9). О, как не разумеют этого *имеющие очи* (Мк. 8:18)? Зоркий орёл, я имею в виду Евангелиста Иоанна, благовествует: *мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:14). Всё сие заключено в этом Младенце. И поскольку Он един с Божеством, все славные дела Его, как в Его воплощении и рождении, так и бывшие после – всё, что Он делал, все Его слёзы, все страдания, – имеют бесконечное достоинство и безмерную значимость для нашей бедной и бессмертной души. Все

деяния Человека Иисуса Христа – это божественные деяния, потому что Он един с вечным Божеством, потому что Он был не только Младенец, но и Сын: все слёзы этого Дитяти – божественные слёзы, все страдания этого Дитяти – божественные страдания. Одна Его слезинка, одна малая капля Его крови, которую Он впервые пролил во младенчестве (Лк. 2:21), достаточно сильна, чтобы истребить все грехи мира. О, блаженны сердца тех, которым дан Сын Божий!

Кому же Он дан? Скажу просто: Он дан всем тем, кто искренне желает принять Его – а возжелать сего может лишь тот, кого подвигнет на это благодать Божия. Если в тебе есть желание принять Его от всего сердца, то Он действительно *дан* и дарован тебе нашим небесным Отцом. В этом Младенце, в Сыне Божием, ты обрящешь и Его бесконечную заслугу, и всякое совершенство, и исполнение Закона. Всё, что Он соделал доброго и святого, Он соделал ради тебя; и всё, что Он претерпел, Он претерпел ради тебя. Всё это твоё, если только ты верою объемлешь и возлюбишь сие Дитя.

Дальше. — *Сын дан нам*. Это единственное основание нашего сыновства Богу и божественной жизни в нас. Мы никогда не смогли бы стать чадами Божиими, Его сынами и дочерьми, если бы сей Сын, сей Младенец, не был дарован нам. Адам был сыном Божиим, он носил в себе Его свет, Его образ и подобие. Но через грех Адам умер. Как умер? ведь он прожил ещё девятьсот лет после падения? Он умер так, что Бог и всё божественное – свет, жизнь, мир – отошли от него, и подобие Божие в нём угасло. Он умер, ибо остался без Бога и без Божией жизни после грехопадения. От него и мы рождаемся по падшему естеству без Бога, без божественной жизни, без света подобия Божия, без Божиих добродетелей, так, что нам самим по себе не присуще ничто божественное. Нашей падшести, нашей беде нельзя было помочь ничем иным, как только тем, чтобы Бог послал Своего Сына, Который впечатлел бы в наше ветхое человечество новое сердце, исполненное любви и подлинной жизни – жизни любви, а не греха. А для этого Сын Божий должен был стать человеком и привнести всё Своё в нас. Вочеловечением, «во-младенчествованием» Сына Божия нам дарован залог и основание того, что мы можем снова стать *детьми Божиими* (1 Ин. 3:2) и *причастниками божеского естества* (2 Петр. 1:4), общниками божественного света и божественного мира; и нет иного пути или средства, чтобы этого достичь. Сколь несомненно то, что Бог дал нам Своего Сына в день Рождества,

столь же несомненно и то, что теперь нам, падшим детям Адама, открыта возможность спастись от смерти и стать общниками божественной жизни. В этом Дитяти заключено всё; нам нужно лишь соединиться с Ним в вере, и тогда Бог вселит в нас, в наше бедное сердце, Свою божественную жизнь, свет, любовь и мир – через Сего *данного нам Сына* и Младенца.

О, дорогие братья и сёстры, какая милость, какое блаженство обретаются в этом даре! И всё это нам *дано* – нам не нужно ничего, кроме того, чтобы мы приняли Его в вере и приобщились Ему в своём сердце. А без сего что может нам помочь? Только здесь – божественный свет, божественная жизнь, всяческая сила для подлинно добрых дел. Ни один человек не может жить праведно, добродетельно и свято, если он не получит всего этого от *Сына*, который *нам дан*, от Богомладенца Иисуса. Мы сами – малые, немощные дети; верю примем божественное Дитя, верю соединимся с Ним – и сможем стать благословенными людьми.

Примем же, примем Его! Отринем неверие и жалобы, как будто с нами нет Бога. Разве не дан нам Сын? не родился Младенец? не даровал нам Бог в Сыне Своём Свой божественный свет и жизнь (1 Ин. 5:11), и всю благодать, чтобы мы могли стать Его возлюбленными чадами и приносить Ему добрые плоды? Мы – дети Царя; отчего же мы столь слабосильны и худы, и только и знаем, что сетовать? Трапеза уготована, Отец уже подал на стол всё, что напитывает нас. Так протянем же руки веры и поусердствуем взять предлагаемое! *Сын дан нам* – и вместе с Ним вся благодать, необходимая для жизни в Боге. В Нём – всё благо, какого нам недостаёт, все добродетели, какие сами мы не в силах породить.

Как же приступить нам к сей трапезе? Скажу так: будем наипаче прилежать молитве, тому, чтобы всё больше приближаться к нашему Эммануилу в свете веры, всё больше охватывать Его, единиться с Ним и поистине прилепляться к Нему верой, дабы всё более, как дети от груди матери, *принимать благодать на благодать* (Ин. 1:16), и тем самым благоугождать Ему – ибо Он Сам желает формировать нас по Своему подобию. Это подобие, утраченное в Адаме, вновь всецело явлено в Богомладенце; и теперь мы можем, каждый в свою меру, принять Его и стать подлинными чадами Божиими.

Вот ещё что драгоценно в сих словах – *Сын дан нам*: в этом Сыне, в даровании нам Сына Божия мы, как я уже сказал, имеем залог, основание и единственное средство

для воссоединения с Богом и для обитания Бога в наших сердцах. Намерением Божиим при сотворении мира было то, чтобы человеческое сердце стало обиталищем Божия величия, храмом и престолом Его, где Он явился бы во славе и принимал бы служение Себе и *поклонение в духе и истине* (Ин. 4:24). Но, о горе! из-за грехопадения сей храм оказался в запустении и сделался идольским капищем, перестал быть *домом молитвы* и стал *вертепом разбойников* (Мф. 21:23). Ах, человеческое сердце! Были бы у нас очи, чтобы увидеть его в себе, мы бы ужаснулись от облика его! — Итак, в падении храм сердца пришёл в *мерзость запустения* (Мф. 24:15). Господь не оставил человеческий род; по временам Он являлся праотцам, но это были явления внешние и краткие. Впоследствии Бог обитал в Иерусалимском храме, пребывая Своей славой во Святая Святых; и для того, чтобы взыскать Бога, нужно было идти в Иерусалим. Но каким далёким был для многих сей путь! Ныне же – вот, *Сын дан нам*, храм вновь возведён. В родившемся Младенце обитает вечное Божество во всей полноте (Кол. 2:9). Ныне божественная слава, которая прежде обреталась в Иерусалимском храме, пребывает в Богомладенце, дабы чрез Него сообщаться нашему сердцу. Кто имеет Сына, тот имеет и Отца (1 Ин. 2:23). Взирая на Сына, можно только воскликнуть – *се, скиния Бога с человеками!* (Откр. 21:3). Теперь Божия слава вновь обитает в человеке – и не только в одном Человеке Иисусе Христе; но поскольку Он принял на Себя всё наше человеческое естество, то и в нас – через Христа мы можем и должны стать причастными этому высочайшему благу.

Ободримся же в вере! Подумаем о нашем назначении, для которого Бог сотворил нас, и в особенности для которого Он даровал нам Своего Сына. Через Него Бог хочет вновь соделать нас Своим храмом, где Он мог бы обитать и являть Свою славу. И мы теперь не пребываем в отдалении от Бога, но обретаем Его рядом с собой. Мы теперь не должны искать Его вовне; отныне мы можем искать, найти и возыметь, поклоняться и приобщаться Ему прямо в нашем сердце – во Христе Он стал для нас столь близким, несказанно близким! Ах, возлюбленные мои, навывайте же всё больше тому, чтобы искать Иисуса внутри себя! И это есть величайшее чудо из всех чудес благодати Божией. Нам необходим был такой Посредник, иначе мы, падшие, не вынесли бы близости Божией. Но теперь мы можем действительно и подлинно возыметь вселение Божие в наши сердца. Бог хочет войти в них, возобитать и восцарствовать в них, являть в них Свои божественные свойства, дать нам познать Себя внутри нас. О, сколь великая благодать! будем же дорожить ею больше всего на свете!

И вот что значит поистине праздновать Рождество Христово. Как несомненно то, что Христос был рождён в Вифлееме, как несомненно то, что Его божественность соединилась с принятой Им на Себя человеческой природой, – так же несомненно и то, что Христос желает родиться в нашем сердце и действительно и подлинно приобщить нас Себе. Рассудим же – какая нам польза от всех рождественских праздников, если мы не обрящем Христа и не возымеем Его в своём сердце?

Но, возлюбленные братья и сёстры, как мало и редко мы это видим! Большинство людей служат Богу лишь внешне, ищут Его лишь поверхностно. Они довольствуются своей внешней церковностью, *сердце же их далеко отстоит* от Бога (Мф. 15:8). Потому они не получают никаких даров от Рождества. *Сын дан нам* – вот единственный подлинный рождественский подарок. Но посмотрим на себя – мы-то получили его? Мы объяли Сына? стали причастны Ему? Что происходит в нашем сердце? как оно выглядит на самом деле? Обретаются ли там ясли Господа Иисуса, или там одни животные? Если так – то да восплачем о своём состоянии! Если в нашем сердце нет Христа, что же будет с нами, когда наступит время умирать? Какой прок будет тогда в утешительных словах церковных песнопений, если Христа в сердце нет – ни Его жизни, ни света, ни любви, ни внутреннего общения с Ним? Ничто не поможет, ничто не утешит бедного человека, умирающего без Христа. Ах, какая скорбь и мука!

Внемлем же словам Евангелия: *Сын дан нам*. Пусть мы самые бедные и немощные люди на свете, пусть грех, сатана и смерть тиранствуют в нашем сердце – есть для нас избавление: *Сын дан нам*. В Нём предлагается нам Божий свет, жизнь и благодать. Сам Христос хочет очистить наше сердце и вселиться в него. Это великие обетования Божии, – так не должны ли мы, как говорит Апостол Павел, *имея такие обетования, очистить себя от всякой скверны плоти и духа, совершая освящение в страхе Божиим?* (2 Кор. 7:1). Очистим, очистим свои сердца от греховных дел и от суеты мира сего, ибо Христос хочет придти и родиться в нас. Не дай Бог, чтобы было сказано о нас: *не нашлось Ему места в гостинице!* (Лк. 2:7). Примем же Его, Он желает войти и вселиться в наших сердцах. Если не примем Его ныне, сегодня же – о! как бы нам не пожалеть об этом во веки!

И ещё, и ещё внемлем: *Сын нам дан*. О, чудный праздник Рождества! Если мне дан Сын, значит, у меня есть надёжный залог того, что мне точно не будет отказано в вечном блаженстве на небесах. Если Бог дал мне Сына, *как с Ним не дарует Он мне и всего?* (Рим. 8:32). Он несомненно не лишит меня Царства Небесного, если только я

буду иметь Христа в своём сердце. Об этом Апостол Павел говорит в Послании к Римлянам – что всё спасение заключается в том, чтобы иметь в себе Христа. *Если Христос в вас,.. если Дух Того, Кто воскресил из мёртвых Иисуса, живёт в вас, то Воскресивший Христа из мёртвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас* (Рим. 8:10–11). Кто имеет Христа в сердце, тот запечатлен небесной печатью (Откр. 7:3). Да что я говорю – тот уже имеет само небо в своём сердце, и больше неба! Кому от Бога дарован Младенец, кому *дан Сын* в сердце, в том уже ныне небеса живы и действительны внутри него.

Первые учителя Церкви говорили, что христиане обретают Христа в своём сердце верою и смирением, и таким образом находят небо уже здесь, на земле. Отчего же мы столь теплохладны? да и сами мучаемся от этого? Ведь мы можем ныне же, тотчас, стать блаженными, счастливыми людьми – как только примем Сына Божьего, дарованного нам Отцом, как только откроем свои сердца Господу и вверим их Ему. Где Иисус – там в сердце радость. Где Иисус – там свет внутри. Где Иисус – там жизнь и сила. Где Иисус – там всё исполнено счастьем и блаженством. И даже если кресты и скорби временами скрывают это от нас, то длятся они не вечно. Когда в час смерти перед верующими будет снята завеса, заслоняющая от нас вечность, – о! тогда они дерзновенно смогут предстать (если можно так сказать) с Богомладенцем Эммануилом, с этим Вениамином пред Иосифом, решающим их участь (Быт. 43:15). Если носят они Иисуса в сердце, то смогут с Симеоном сказать: *«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твоё* (Лк. 2:29–30). Ныне я держу в своём лоне истинного Сына, ныне Младенец живёт в моём сердце, и я могу отойти в блаженную вечность с миром».

III

Времени у нас остаётся немного, поэтому сократим нашу речь и скажем лишь немного о главном блюде нашей рождественской трапезы – о царственном владычестве Христовом. *Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его*. На чьих раменах? На раменах рождённого Младенца, Сына, данного нам, Которого небесные воинства, величая, именуют *Христос Господь* (Лк. 2:11). Итак, если *владычество на раменах Его*, то царству диавола пришёл конец. Теперь грех сломлен, теперь все пришлые властители лишены права говорить своё слово.

Внемлите все, и примите к сердцу – все, долгие годы рабствовавшие диаволу и греху: *владычество на раменах Его*, на плечах Младенца. Больше вы ни на мгновение не должны оставаться прежними людьми. Рождён Иной, *Сын дан нам; владычество на раменах Его*. Он – Владыка; все остальные – лишь самозванные захватчики, не имеющие права владеть нашими душами. Один Иисус имеет на это право. Теперь Его царственной державной силой мы можем быть освобождены от всякого подданства греху, от всякой власти диавола и рабства ему. Ах! что есть человек, пока он не примет Иисуса как своего Царя, пока он всем сердцем не признаёт Его своим истинным Господом? Не жалок ли он? не раб ли он сатаны? Живя по своим прихотям, он думает, что действует свободно. О нет, человек! ты невольник сатаны, он держит тебя на цепи, он водит тебя туда и сюда, толкает от одного греха к другому, и ты вовсе не сам себе хозяин и управитель. Ах, как бы мы ужаснулись, когда бы нам открылось, кто на самом деле господствует над нашим сердцем! — Но се, ныне родился Господь, и всякое *владычество на раменах Его*. Он берёт на Себя попечение о душах и больше не позволит, чтобы они рабствовали сатане. Отныне ни один человек не обязан больше исполнять его волю – кроме тех, кто сам, добровольно даёт себя держать в плену и тирании греха. *Мы не должники плоти*, то есть греха, как говорит Павел (Рим. 8:12); теперь мы можем освободиться от долженствования ему. Христос Своим вочеловечением и Своею жертвою искупил нас от владычества чужих господ; и отныне мы можем и должны вверить себя всецело Ему.

Итак, возлюбленные мои, если вы угнетены тиранством ложных властителей – придите к Сему истинному Владыке; Он принимает нас. Придите и вручите себя своему подлинному Господину, примите Его, принесите Ему присягу, вступите в Его подданство. Почтите Его и будьте верны сему законному Царю, который один только имеет право владеть и править нами.

И не бойтесь диавола, всех его искушений и страхований. Дорогие мои, не делайте диавола столь всемогущим! Когда душу обуревают злые помыслы, когда находят на вас искушения и испытания, которые порой действительно выглядят диавольскими – не страшитесь! Если это всё случается не по вашей воле – то это ваш крест и страдание, и *о сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений* (1 Петр. 1:6). Диавол наводит на нас всё такое только для того, чтобы испугать нас, как пугают маленьких детей. Он хочет заставить нас бояться – но теперь он не имеет никакой силы; владычество отныне на раменах нашего Богомладенца,

Эммануила. Если мы вверились Ему душою и телом, то диавол ничем не может нам повредить, даже если бы он восстал на нас со всем сонмом духов ада.

Остерегайтесь и пагубного страха перед людьми. Если Христос носит власть на Своих плечах, то мир сей не имеет уже власти приказывать нам, и, стало быть, нам нечего его бояться. Ибо многие боятся, и рассуждают так: «Если я поступлю, как надо бы поступить, то вызову недовольство такого-то и такого-то, а те откажут мне от дома, а эти станут презирать меня, и мир отторгнет меня от себя», и тому подобное. Ах, братья и сёстры! не у Христа ли *владычество на раменах Его?* В Его руках сердца всех людей, Он управляет всем, и всему даёт Свой ход. Доверимся же Ему, вручим Ему всю нашу жизнь, и пропитание, и здоровье. Что может быть лучше, чем покориться Тому, Кто хранит нас так, что с нашей головы не упадёт ни единый волос (Лк. 21:18), если только это не случится по Его благой воле?

Не будем страшиться и нашей греховности. Закон уже не имеет над нами власти (Рим. 7:4). Когда нам приходят на память наши прежние, пусть и великие грехи и страшат нас Божиим Судом – то мы не должны отягощать себя повинностью в них, ибо Христос уже все их изгладил. Нам нужно только покорствоваться нашему Царю, хранить Ему верность, прилепляться к Нему; тогда мы сможем детской верой и доверием, во имя нашего возлюбленного Эммануила, приблизиться к Богу – и ничего не бояться, ибо *владычество на раменах Иисуса.*

И это Его владычество совсем иное, чем властительство мира сего. Земная власть, как скоро она соответствует божественному порядку, в некотором смысле отражает в себе образ правления нашего возлюбленного Эммануила, Иисуса. Однако все императоры, цари, правители и господа сей земли так или иначе властвуют за счёт своих подданных; а если у них таковых нет, то их власть теряет всякое значение. Господство же нашего Спасителя не нуждается в подданных. Он не заимствует Свою славу от других; вся Его слава и сила заключена в Нём Самом. Более того – Он наделяет ею Своих подданных, дарует им счастье и блаженство, *соделывает их царями и священниками* (Откр. 1:6), наследниками и сонаследниками Своего Царства. Всё это нам дано – *Сын дан нам.*

Владычество Иисуса – если сказать кратко – заключается в том, что Он избавляет нас от господства греха и губительной власти сатаны силою Своей благодати, защищает нас от всех врагов наших душ – диавола, греха, смерти, падшего мира, и от всего, что ополчается на нас. Владычество Иисуса заключается в том, что Он действительно

сокрушает силу живущего в нас греха, вдыхает в нас Своим благодатным Духом божественные свойства, жизнь и свет и соделывает нас истинно благочестивыми, святыми, добрыми и богоугодными людьми – если мы только следуем Ему и даём Ему в себе место. С этой целью Он входит в наши сердца и водружает в них Своё Царство, дабы обитать и жить, править и владычествовать в нём. Нам же нужно только в детском благоговении ходить пред лицом Его, предоставляя Ему, правящему всем Владыке, свои души и тела в полное распоряжение.

Итак, возлюбленные братья и сёстры, духовно пойдём в Вифлеем! Пойдём, и придём, и посвятим сии праздничные дни тому, чтобы вновь, и от всей души, поклониться нашему Царю, лежащему в яслях, облобызать Его и возобновить нашу присягу Ему: «ей, Господи Иисусе! Ты дарован мне, я принимаю Тебя, а взамен я отдаю Тебе своё сердце и всё моё в вечное владение». Не будем же больше разделять наши сердца! Ибо из-за этого, дорогие мои, происходит то, что мы так мало понимаем и чувствуем и имеем в себе опыт владычества Господа нашего Иисуса Христа – из-за того, что в человеке не цельное сердце (Иак. 1:8). Оно, с одной стороны, и хочет быть с Иисусом, хочет, чтобы Он был его Царём – но, с другой стороны, увы, оно не всецело следует за Ним, ибо одновременно оно следует и своей падшей природе, и духу мира сего. Но таким образом мы не сможем вкусить внутри себя блаженства благодати. Для этого нужно полностью принадлежать Ему. Наше сердце должно стать Его собственностью. Наша воля должна склониться пред Ним и покориться Его воле, тому, что Ему благоугодно. В теле, душе, мыслях и чувствах, во всех наших силах, побуждениях и действиях должен жить и царствовать Иисус. Мы не должны больше следовать своим падше-природным устремлениям. Тогда мы сделаемся подлинными участниками Рождества – теми, кто стал достоянием Иисуса, кто принёс Ему присягу и соблюдает её в верности.

Обновим же, искренне обновим наш союз с Господом, наше препоручение себя Ему! Уразумеем своё подданство Царю и Владыке и возобновим присягу Ему, дабы, с помощью Его благодати, *каждый* из нас *оставался Ему верным* (1 Кор. 4:2) и служил Ему всю свою жизнь!

Придите к Нему и вы, все те, которые столь помрачились, что *не хотели, чтобы Он царствовал над вами* (Лк. 19:14). О, примите же Его! Сейчас вам ещё предоставлены рождественские дни; воспользуйтесь ими, пока они дарованы вам! Смиритесь же ныне, и покоритесь Младенцу; Он милостиво примет вас в Своё подданство и осчастливит

вас, и здесь, и в вечности. Упúстите время – всё будет иначе. Тогда уже не золотой посох благодати будет пасти вас (Пс. 22:4), но сокрушит вас железный жезл Его гнева (Пс. 2:9), которым Он *низложит всех Своих врагов* (1 Кор. 15:25) и всех тех, кто не захотел покориться рождённому Младенцу Иисусу, Царю Неба и Земли.

А те, кто стал подданными Его – *трезвитесь и бодрствуйте* (1 Петр. 5:8). Будем во всём *поступать осторожно* (Еф. 5:15), как пред лицом Божиим. Пусть всякое наше *вхождение и исхождение* (Пс. 120:8) будет таким, чтобы и другие, видя наш образ жизни, вдохновлялись становиться вместе с нами наисчастливейшими людьми на свете. Пусть все увидят, Кто правит нами, Кто живёт в наших сердцах, и как хорошо нам с нашим Эммануилом. Его владычество да воодушевляет нас искренним желанием и стремлением, чтобы через нашу жизнь и свидетельство многие обратились к Нему и также восприняли на себя подданство Ему. Ибо не всегда будет в мире так, как сейчас, когда безбожие и неправда берут верх. О нет! *владычество на раменах Его* – и это слово во всей полноте исполнится в последние дни. Ещё здесь, на земле, Иисус покорит Себе сердца людей. Тысячи ещё обратятся. Все народы и племена склонятся пред нашим Царём и Владыкой, как пророчествует Псалом: *все народы, Тобою сотворённые, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твоё* (Пс. 85:9). Небо и земля, как свидетельствует Откровение Иоанна, воскликнут: *ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его* (Откр. 12:10) – и Он будет править *и царствовать во веки веков* (Откр. 11:15). Аминь.

Молитва

В завершение нашего собрания принесём Богу сердечное поклонение, благодарность за слышание драгоценного Евангелия Сына Его и молитву, чтобы Дух Его действовал в нашем сердце. —

О Иисусе, Эммануиле, *с нами Бог*, Бог посреди нас и в нашем сердце, и в то же время восседающий на престоле Своей Славы и принимающий хвалу и поклонение бесчисленного множества ангелов и святых! Ныне мы верою созерцаем Тебя, лежащего в вифлеемских яслях, уничижившегося и вочеловечившегося ради нас. Сподоби нас *поклоняться Тебе в духе и истине* (Ин. 4:24), дабы *всё, что в нас* (Пс. 102:1), благоговело пред Тобою! Из любви к нам Ты, будучи всеславным Богом, стал

человеком. Тебе поклонились все, кому Ты дал узреть Себя. Тебе поклонились волхвы, пришедшие с востока к Твоим яслям; Тебе поклонились пастухи, когда обрели Тебя в хлеву. Да поклонимся и мы всем своим существом Твоему непостижимому человеколюбию! Оно превышает наше разумение, так что мы недоуменно восклицаем: *что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?* (Пс. 8:5).

Придѣшь ли Ты и к нам, родишься ли Ты и в нас, бедных сынах и дочерях человеческих? О, возлюбленный Эммануил, даруй нам уразуметь, восчувствовать и вкусить сердцем, как утешительно и сладко *чистое словесное молоко* (1 Петр. 2:2) Твоего смиренного человечества для нас, бедных грешников. Благодарим и славим Тебя за то, что Ты так *печѣшься о нас* (1 Петр. 5:7), что сочетаешь Своё вечное божество с нашим человечеством, дабы нам, падшим и грешным, обрести помощь и спасение. Наши грехи, страдания и беды Ты взял на Себя и дал нам взамен все небесные дары, сокровища и богатства. О Иисусе! сподоби, да уразумеем и восчувствуем величие того, что Ты совершил, чтобы из наших *младенческих уст* возносилась *хвала* Тебе (Мф. 21:16), ныне и в бесконечные веки!

Благодарим Тебя, Господи Иисусе, что Ты и в этот час *отверз щедрую руку Твою* (Пс. 103:28) и насытил нас Своей рождественской трапезой, в утешение и окормление наших душ и в пробуждение их к любви и служению Тебе. О Господи! да не остановимся только на звуках сей словесной трапезы! Пробуди в нас веру, сердечную жажду Тебя, любовь к Тебе, стремление искать Тебя; даруй нам и обрести Тебя внутри себя.

О Эммануил, *с нами Бог!* Не попусти нам праздновать сии рождественские дни без Тебя, как это с нами, увы, часто бывало. Сподоби, чтобы мы усвоили себе и изнесли во всю нашу жизнь благословенные рождественские дары. Насыти нас Твоими сладостными яствами, которыми Ты уставил и готов ещё уставить нынешнюю праздничную трапезу, дабы наши души были внутренне утешены и воодушевлены Твоим животворящим словом, и мы всецело вверились Тебе.

Если же среди нас остаётся ещё кто-то, кто был бы далѣк от Тебя, чужд Тебе; если есть среди нас строптивцы, до сих пор не признавшие Тебя своим управителем и владыкой – то обрати их и содейлай Своими верными подданными! Вразуми и смири гордые, жѣсткие, упрямые и дерзкие сердца. Ты принял на Себя нашу бедную плоть и кровь, Ты не отверг наихудших из людей (Лк. 23:43); не посрами и нас, немощных и

недостойных. Ты не только возложил все наши грехи на Свои детские плечи, но и благословляешь нас владычественной силой, освобождающей от власти греха. Не попускай же, чтобы человеческие сердца похищались от Тебя и чуждые власти обладали ими, нанося этим бесчестие Тебе. Избавь их от тирании диавола и греха и обрати к Себе всех нас. Пусть все движения нашей любви будут устремлены к Тебе, Богомладенцу, лежащему в яслях. Даруй нам любить Тебя от всего сердца, всю нашу жизнь, всегда.

Тебе, Господи Иисусе, мы посвящаем нашу волю, мысли, чувства и всё, что есть в нас и у нас. Мы не желаем больше иметь ни прав, ни власти над собою. Правь нами Ты, повелевай Ты; по Твоему мановению да устроится наша внутренняя и внешняя жизнь. Мы приносим у Твоих яслей Тебе в жертву наши души и тела. Владей ими, используй их, как Тебе благоугодно – ибо и Ты дал нам Своё тело и душу, одарил нас Своим человечеством и божественностью в день Рождества. Мы всецело Твои, о возлюбленный Эммануил! Прими нас, дабы мы уразумели и восчувствовали то блаженство, что мы больше *не свои* (1 Кор. 6:19), но принадлежим Тебе, нашему Господу и Царю. Сей день да будет для нас тем днём, когда мы вновь принимаем Тебя как нашего Владыку, лобызаем Тебя, присягаем Тебе и покоряемся Тебе, дабы всё оставшееся время нашей жизни Твоею благодатью со страхом и любовью служить Тебе.

Являй же Себя нам, о Господи Иисусе, не как далёкий, но как всегда соприсутствующий нам Спаситель. Излей в наши бедные сердца Твой божественный свет, исполни их Твоей божественной жизнью, Твоими свойствами и всем, что Ты принёс нам с Неба, чтобы нам стать верными чадами Твоими, похожими на Тебя, угодными Тебе и Твоему Небесному Отцу, помогающими своим ближним и утешающими их.

Ныне мы, объединённые Твоей любовью, соединяемся в вере со всеми детьми Твоими по всему миру, где бы они ни находились, в церквах и домах. Сколь многое множество людей пребывает в эти дни с сердечной молитвой у Твоих яслей, любя Тебя, созерцая Тебя, почитая Тебя, прославляя имя Твоё! И мы вместе со всеми воздаём Тебе всякую славу, честь и поклонение, и *вся внутренняя наша* (Пс. 102:1) на это отвечает – «*Да*» и «*Аминь*» (2 Кор. 1:20). О, да восседаем мы, здесь собравшиеся, и все Твои чада по всему свету, за трапезою Твоею, ныне и во все веки! Аминь.

Заключительное благословение

Аллилуия! аминь! Богу Отцу, что Он возлюбил нас, что Он даровал нам Сына Своего!

Аллилуия! Сыну Любви, Младенцу, возлюбленному Эммануилу, не отвергающему нас, но посетившему нас, бедных людей, сиянием Своей славы и светом Своей всемилостивой благодати!

Аллилуия! Святому Духу Богу, прославляющему Иисуса Христа в сердцах наших, дабы мы могли славить нашего Бога, Троицу, во веки веков за чудо любви, явленное нам, чадам Его!

Иисусе Христе, Сыне Божий, сидящий одесную Отца, прости Свою первосвященническую десницу от небесного храма и изреки на всех нас и каждого из нас Своё всеильное благословение –

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лицо Своё на тебя и даст тебе мир! (Числ. 6:24–26). Аминь.

